

Научная статья / Research Article

УДК 94(47).081

DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-137-148

Иван Иванович Воронов¹, Владимир Иванович Пантелеев²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия,

² Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ ivan.voronov@mail.ru

² vpanteleev@yandex.ru

БЮРОКРАТИЯ ТЕЛЕГРАФНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1842–1864)

Цель исследования – анализ становления и деятельности бюрократического аппарата одного из центральных органов управления связью Российской империи – Телеграфного управления. В работе показана эволюция малочисленного Телеграфного управления Департамента военных поселений Военного министерства в полноценное Телеграфное управление Главного управления путей сообщения и публичных зданий. В начале XIX в. оптический телеграф находился в ведении военного ведомства, а его персонал состоял в Департаменте военных поселений. Появление новых телеграфических линий потребовало расширения штата. Поэтому появились специальные телеграфические роты для обслуживания оптического телеграфа. Развитие оптического и планируемое учреждение электрического телеграфа требовали все больше специалистов. В 1842 г. Телеграфное управление было изъято из Военного министерства и перешло к Главному управлению путей сообщения и публичных зданий. На основе мемуарных источников предпринята попытка дать краткие характеристики руководителей телеграфного ведомства. К ним относятся главноуправляющие путей сообщения и публичных зданий П.А. Клейнмихель и К.В. Чевкин, а также первый директор Телеграфного управления Л.И. Гергарт. Новизна исследования в том, что авторами раскрываются и уточняются ранее неизвестные аспекты функционирования Телеграфного управления. Введены в научный оборот новые данные из архивных источников. Выявлены особенности становления и формирования личного состава телеграфного ведомства. Отмечены пути набора персонала и характерные черты социальной политики ведомства. Рассмотрена эволюция формы одежды Телеграфного управления. Представлены результаты сопоставительного анализа численности и финансового положения чиновников Телеграфного управления и Почтового департамента.

Ключевые слова: телеграф, телеграфное управление, Военное министерство, Главное управление путей сообщения и публичных зданий, бюрократия, чиновники

Для цитирования: Воронов И.И., Пантелеев В.И. Бюрократия телеграфного управления Российской империи (1842–1864) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 1. С. 137–148. DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-137-148.

Ivan Ivanovich Voronov¹, Vladimir Ivanovich Panteleev²

¹ The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia

² Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ ivan.voronov@mail.ru

² vpanteleev@yandex.ru

BUREAUCRACY OF THE TELEGRAPH OFFICE OF THE RUSSIAN EMPIRE (1842–1864)

The purpose of this article is to examine the human content of one of the central communications management bodies of the Russian Empire, the Telegraphic Department. The paper shows the evolution of the small Telegraphic Department of the Department of Military Settlements of the Ministry of War into a full-fledged Telegraphic Department of the Main Directorate of Communications and Public Buildings. At the beginning of the 19th century, the optical telegraph was under the jurisdiction of the military department, and its staff was in the Department of Military Settlements. The advent of new telegraphic lines required an expansion of staff. Therefore, special telegraphic companies appeared to service the optical telegraph. The development of optical and the planned establishment of an electric telegraph required more and more specialists. In 1842, the Telegraph Department was removed from the Ministry of War and transferred to the General Directorate of Railways and Public Buildings. On the basis of memoir sources, an attempt has been made to give brief characteristics to the heads of the telegraphic department. These include the heads of railways and public buildings, P.A. Kleinmichel, K.V. Chevkin, as well as the first director of the Telegraph Office, L.I. Gergart. The novelty of the research is seen in the fact that the authors reveal and clarify previously unknown aspects of the functioning of Telegraphic Management. New data from archival sources have been introduced into scientific circulation. The peculiarities of the formation and formation of the personnel of the telegraphic department are revealed. The ways of recruitment and social policy of the department are marked. The evolution of the form of Telegraphic management clothing is considered. The results of a comparative analysis of the number and financial situation of officials of the Telegraph Department and the Postal Department are presented.

Keywords: Telegraph, Telegraph Office, Ministry of War, General Directorate of Railways and Public Buildings, bureaucracy, officials.

For citation: Voronov I.I., Panteleev V.I. Bureaucracy of the telegraph office of the Russian empire (1842–1864) // Socio-economic and humanitarian journal. 2026. N 1. P. 137–148. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-137-148.

С момента своего появления в 20-х гг. XIX в. оптический телеграф находился в ведении военного ведомства, поэтому его личный состав формировался из военно-служащих [1, с. 128, 158]. Работу первого оптического телеграфа обеспечивали сигналисты из Департамента военных поселений. Однако строительство телеграфических линий потребовало учредить специальные воинские части для их

эксплуатации. Первым таким подразделением стала телеграфическая рота № 1, созданная для обслуживания Кронштадтской линии, штат которой был утвержден 26 августа 1834 г. [2, с. 41]. А 29 апреля 1839 г. для эксплуатации Варшавской телеграфической линии были сформированы шесть дирекций и столько же номерных телеграфических рот [3, с. 398].

Дальнейшее развитие Управления связано с учреждением электрического телеграфа, для которого требовались специалисты. 4 сентября 1842 г. Телеграфное управление было изъято из Военного министерства. Телеграф перешел под контроль Главного управления путей сообщения и публичных зданий во главе с генералом от инфантерии П.А. Клейнмихелем [4, с. 895]. Руководство телеграфного ведомства сосредоточилось в Особенной канцелярии главноуправляющего. Классные должности на телеграфе заняли офицеры Корпуса инженеров путей сообщения и подразделений упраздненного оптического телеграфа. По окончании строительства 20 декабря 1839 г. [1, с. 128, 158] оптической телеграфической линии Санкт-Петербург – Варшава в 1843 г. в ведомстве путей сообщения появилась ее дирекция во главе с управляющим, майором Н.А. Марсочниковым [5, с. 302]. В 1843 г. был подготовлен проект сооружения электрического телеграфного сообщения между Петербургом (здание Главного управления путей сообщения) и Царским селом (дворец). А после завершения сооружения Санкт-Петербургско-Московской электрической телеграфической линии 7 мая 1854 г. Телеграфическое управление перешло под контроль начальника Санкт-Петербургско-Московской железной дороги [1, с. 140] генерал-майора Н.О. Крафта [6, с. 260]. Штат Управления, кроме собственных сотрудников, включал 239 сигнальщиков, входивших в телеграфическую роту этой дороги [1, с. 140].

После Крымской войны 1853–1856 гг. в телеграфное ведомство стали поступать армейские офицеры, лишенные возможности продолжить службу из-за сокращения армии или полученных ранений. А после подключения российского телеграфа к международным линиям требовались сотрудники, знающие иностранные языки [1, с. 159]. Поэтому 6 февраля 1856 г. доступ на телеграфную службу был открыт для раненых офицеров всех воинских частей. Таких сотрудников назначали на должности начальников телеграфных станций и их помощников. Обучение телеграфному делу

они проходили в должности дежурных офицеров при Главной телеграфной станции Санкт-Петербурга. При этом преимущество предоставлялось офицерам артиллерии, инженерных войск и флота, а также владеющим немецким или французским языком [7, с. 72–73]. Низшие должности сигнальщиков и ревизоров пополнялись кантонистами, наиболее грамотными сигнальщиками маяков и воспитанниками кондукторских школ [1, с. 159].

19 июля 1859 г. телеграфная служба стала доступна представителям всех свободных сословий. Для поступления в ведомство лицам, ранее не имевшим прав гражданской службы, требовалось знать русский язык, основы арифметики и иметь хороший подчерк. Затем следовало изучить телеграф на станции, получив должность младшего сигнальщика. Таких сотрудников принимали по вольному найму и только через год зачисляли на действительную службу. Затем служащего могли повысить до старшего сигнальщика или ревизора. Лица, выдержавшие испытание на знание иностранных языков, могли получить должность телеграфиста или механика. Сигнальщикам и ревизорам из числа лиц, не имевших прав на гражданскую службу «по происхождению или воспитанию», присваивался XIV класс и IX разряд по пенсии [8, с. 733–734]. В силу недостатка механиков на эти должности приходилось нанимать иностранных специалистов. Часто механиками назначались сотрудники фирмы *Telegraphen-Bauanstalt Siemens & Halske*, занятые на строительстве первых телеграфных линий [1, с. 159].

Еще в начале XIX в. в ряде гражданских министерств начали создавать военнизированные корпуса, что привлекало в их ряды офицеров. По своим обязанностям они не отличались от офицеров военного ведомства. Но по образованию и роду деятельности офицеры этих корпусов приближались к гражданским чиновникам. В основном это были специалисты-инженеры. Предоставление дворянам военных чинов и мундиров было одной из правительственных мер по восполнению недостатка в образованных

кадрах [9, с. 164–166]. Кроме того, привлечение офицеров должно было повысить дисциплину и престиж профессии. Поэтому 2 февраля 1861 г. офицеры Телеграфного ведомства были объединены в Телеграфный корпус [10, с. 57].

Верховный начальник Телеграфного управления, генерал от инфантерии П.А. Клейнмихель [11, с. 618] выделялся среди сановников энергией и служебным рвением. При выполнении поставленной задачи он не выбирал средств и не признавал трудностей. При таком характере П.А. Клейнмихель имел много врагов [12, с. 133–134]. Главноуправляющий лично контролировал строящиеся объекты, на месте решая текущие вопросы. Он не чулся мнения младших офицеров и умел назначать чиновников на должности, соответствующие их компетенции. Жестко пресекая злоупотребления и наказывая подчиненных, П.А. Клейнмихель никому не позволял обижать своих сотрудников [13, с. 10, 12–14]. Обладая огромной работоспособностью, главноуправляющий требовал от чиновников того же. Направляясь на доклад к императору, П.А. Клейнмихель, всегда волновался и часто перебирал пуговицы на мундире, проверяя все ли они застегнуты. После доклада он всегда сильно переживал из-за высказанного императором недовольства [14, с. 259–261].

Ближайшими сотрудниками П.А. Клейнмихеля по телеграфному ведомству были директор Особой канцелярии, коллежский советник Н.Е. Заика и состоящий при главноуправляющем действительный статский советник, князь Д.И. Цицианов. Н.Е. Заика, вероятно, отличался трудолюбием, добросовестностью и неутомимостью, так как дважды возглавил Особую канцелярию главноуправляющего путей сообщения. При П.А. Клейнмихеле в 1842–1854 гг., а затем при К.В. Чевкине в 1856–1860 гг. [15, с. 591]. Д.И. Цицианов в 1843–1850 гг. курировал Телеграфическое управление [5, с. 290; 16, с. 237]. Это был добродушный человек, владевший несколькими иностранными языками [17]. В свободное от службы время Д.И. Цицианов занимался литературной деятельностью [18, с. 90].

После отставки Д.И. Цицианова Управление телеграфическими линиями перешло под контроль директора Особой канцелярии Н.Е. Заики [19, с. 272; 20, с. 270]. Но затем в 1854 г. Управление было передано Правлению 1-го Округа путей сообщения [21, л. 1]. При этом дирекция линии Санкт-Петербург – Варшава упраздняялась. Должности начальника 1-го Округа путей сообщения и инспектора телеграфических линий объединялись под общим руководством [22, с. 861–862]. Теперь ближайшим сотрудником главноуправляющего по телеграфному ведомству стал возглавивший объединенную структуру инспектор телеграфов, полковник Л.И. Гергард [23, л. 9–9 об.].

При подборе кадрового состава телеграфное ведомство сталкивалось со множеством проблем. Так, Телеграфное управление должно было заботиться об обучении и проживании сотрудников, а также об оказании им медицинской помощи. Кроме того, Управлению постоянно требовался персонал со специальным образованием. Однако лиц, знакомых с телеграфом, в то время в России было крайне мало. Поэтому в 1840 г. в Санкт-Петербурге для обучения служащих еще оптического телеграфа было открыто учебное заведение. Это была Школа сигналистов Варшавской телеграфической линии, выпускниками которой замещались вакансии на губернских телеграфных станциях [24, с. 723].

Вначале Школа располагалась в Аракчеевских казармах, а затем была переведена в здание Телеграфного управления. Вскоре выяснилось, что одного училища для обучения сотрудников телеграфному делу недостаточно. Поэтому телеграфистов стали готовить на крупных телеграфных станциях. Но качество этой подготовки было сравнительно невысоким. В Управление регулярно приходили жалобы от клиентов телеграфа. Поэтому в 1858 г. при телеграфном ведомстве появились Особые комитеты для приема экзаменов у лиц, изучавших телеграф [1, с. 160].

27 декабря 1862 г. Школа сигналистов была упразднена, а ее учащиеся продол-

жили обучение при телеграфных отделениях. Теперь желающие поступить на должность телеграфиста должны были прослушать курс лекций в Телеграфном управлении [25, с. 601–602]. В 1864 г. начальники телеграфных подразделений получили право после сдачи экзамена назначать телеграфистов на должности, а не сдавших – отчислять. Из-за недостатка преподавателей обучение телеграфному делу обычно поручалось техническому персоналу фирмы Telegraphen-Bauanstalt Siemens & Halske. Но эти сотрудники не обладали знаниями и навыками преподавателей, а потому не могли качественно готовить телеграфистов [1, с. 160].

26 октября 1855 г. П.А. Клейнмихель вышел в отставку [11, с. 618], а главой ведомства путей сообщения был назначен генерал от инфантерии К.В. Чевкин. До конца года он находился в статусе управляющего, а с 1 января 1856 г. был утвержден в должности [11 с. 618; 26, с. 656]. Главноуправляющий имел репутацию человека, близко знакомого с техническими вопросами [27, с. 51].

К.В. Чевкин был хорошо образован, честен, остроумен, отличался умом, быстро вникал в суть дела. Характер имел закрытый, старался никому не делать зла, помогал бедным, был известен литературной деятельностью. Хотя главноуправляющий имел слабое здоровье, его рабочий день начинался достаточно рано. Он вставал в 8 часов утра и работал до обеда. После обеда несколько минут дремал, а затем трудился до глубокого вечера. Свободное время К.В. Чевкин проводил с женой, а к светским развлечениям был равнодушен. Доклады в Главном управлении путей сообщения и публичных зданий проходили всегда по расписанию обычно в 7 часов вечера. Докладывал начальник отделения в присутствии директора департамента и его заместителя. К.В. Чевкин хорошо знал законы и бухгалтерию, доклад слушал внимательно, требуя ясного и немногословного изложения дела. Если докладчик не мог ответить на его вопрос, К.В. Чевкин приказывал доложить ему особо. Если при П.А. Клейнмихеле ни одна входящая бумага не обходилась без

письменного доклада, то К.В. Чевкин потребовал докладывать устно. Но при этом нужно было иметь готовый исходящий документ, который при необходимости подписывался. Свое недовольство чиновником главноуправляющий мог выражать «некоторой колкостью вопросов» [28, с. 7, 24, 26–28, 30–32]. Решения главноуправляющий принимал медленно, и только после многочисленных проверок [29, с. 550–551].

Персонал телеграфного ведомства К.В. Чевкин в основном оставил прежний. При этом для повышения квалификации почти ежегодно посылал за границу лучших выпускников Института инженеров путей сообщения. Особое расположение главноуправляющий испытывал к Телеграфному управлению. С чиновниками К.В. Чевкин был всегда вежлив и приветлив. Влиятельных любимцев у него не было, но были любимые докладчики. К.В. Чевкин был внимателен к нуждам сотрудников, оказывал помощь нуждающимся, а при наказании старался избегать суровых мер [28, с. 7–10, 24, 28, 31–32, 34]. Чиновники считали его строгим, но справедливым начальником [29, с. 551].

Глава Телеграфного управления, директор телеграфов, полковник Л.И. Гергард вполне устраивал К.В. Чевкина и стал его заместителем по телеграфному ведомству. Ближайшим сотрудником Л.И. Гергарда был его помощник по 1-му Округу путей сообщения полковник П.И. Палибин [6, с. 262]. Л.И. Гергард, вероятно, отличался образованностью, трудолюбием, добросовестностью и неутомимостью, так как долгое время руководил развитием нового средства связи в России. При его участии были подписаны телеграфные конвенции с Пруссией [23, л. 16–18], Австрией, Швецией и Персией. А в 1865 г. Л.И. Гергард представлял Россию на Первой телеграфной конференции в Париже. Согласование текста Парижской Конвенции продолжалось около двух с половиной месяцев. Стороны горячо отстаивали свои интересы. Поэтому особенно важно было наличие в делегации как хороших переговорщиков, так и специалистов-

практиков, знакомых с отечественным и зарубежным телеграфом. Л.И. Гергардт как раз относился к числу таких специалистов, а кроме того, он был большим патриотом России [30, с. 400].

При учреждении в 1858 г. Телеграфного управления численность его бюрократии была небольшой. Ведомственный штат включал 48 сотрудников (20 классных чиновников и 29 служащих) с бюджетом в 33 тыс. 291 руб. 60 коп. серебром. Временный штат 1862 г. увеличил Телеграфное управление на 57 человек (52 классных чиновника и 53 служащих), а финансирование на 34 тыс. 542 руб. 20 коп., но оплату персонала оставил прежней. Содержание чиновника Телеграфного департамента состояло из оклада и столовых. Директор телеграфов получал жалование 1681 руб. 20 коп. и столовые 1681 руб. 20 коп.; его помощник – 1120 руб. 80 коп., и столовые 840 руб. 60 коп.; начальник отделения – 840 руб. 60 к. и столовые 420 руб. 30 коп.; столоначальник – 560 руб. 40 коп. без столовых [31, с. 189; 32, с. 455–456].

Иная ситуация была во втором ведомстве связи, Почтовом департаменте. Так, по штату 1830 г. (действовал до 1867 г.) в его составе числилось 144 чел., а бюджет составлял 152 тыс. 790 руб. ассигнациями. Точное число его классных чиновников назвать сложно, так как в штате отсутствовало указание на классы должностей. Поэтому можно говорить о 77 классных чиновниках, занимающих конкретные должности. Остальной персонал относился к канцелярским служащим трех категорий. Столовые получал лишь директор, одновременно занимавший должность Санкт-Петербургского почт-директора (табл.). Только после финансовой реформы 1839–1843 гг. жалование чиновников пересчитали на серебро (1 руб. серебром равнялся 3 руб. 50 коп. ассигнациями) [33, с. 226]. То есть несмотря на выполнение почтой и телеграфом общей функции связи, положение их персонала было различным. По штату 1862 г. Телеграфный департамент был меньше Почтового на 39 человек, а его финансирование – меньше на

9 тыс. 26 руб., 37 коп.

Первоначально квартиры для своих сотрудников телеграфное ведомство снимало в доме Керстен (ул. Почтамтская № 15 – Ново-Исаакиевская № 18). В 1859 г. Главное управление путей сообщения и публичных зданий купило это здание для Телеграфного управления [34, с. 36–37]. Но возможности ведомства по обеспечению сотрудников жильем все равно были крайне ограничены.

Из-за постоянного увеличивающейся сферы деятельности Управления сотрудников не хватало. Поэтому правительство задумалось о привлечении на службу женщин. Хорошим поводом для этого послужила претензия Великого Княжества Финляндского на контроль за национальным телеграфным сообщением. В 1864 г. с целью развития телеграфа Сейм ходатайствовал о его передаче под финскую юрисдикцию [1, с. 158]. Ходатайство Сейма было отклонено, но при этом Финляндии была сделана одна уступка. 20 ноября 1864 г. Александр II предоставил женщинам в виде опыта право поступать на телеграфную службу в Великом Княжестве Финляндском [37, с. 103].

Телеграфное ведомство нуждалось и в собственном медицинском обслуживании. На телеграфе служило множество офицеров с подорванным на войне здоровьем. При этом телеграфная служба была связана с длительными командировками, а для многих чиновников – и с работой под открытым небом. Поэтому болезни сотрудников во время прокладывания и инспектирования телеграфных линий редкостью не были. В первое время специалисты телеграфного ведомства получали врачебную помощь от медиков военного ведомства, а затем – от Главного управления путей сообщения и публичных зданий. И только после официального преобразования в Телеграфное управление и принятия штата 1858 г. ведомство получило собственный медицинский персонал. Так, в составе Управления появился медик с жалованием 200 руб. [31, с. 189]. В 1862 г. новый штат повысил содержание медика до 360 руб. [32, с. 456].

Содержание чиновников почтово-телеграфного ведомства

Должность	Телеграфное управление				Почтовый департамент	
	1858 г.		1862 г.		1830 г.	
	Жалование	Столовые	Жалование	Столовые	Жалование	Столовые
Директор	1681 р. 20 к.	1681 р. 20 к.	1681 р. 20 к.	1681 р. 20 к.	6000 р. вместе с должностью почт-директора Санкт- Петербурга	3000 р.
Вице-директор (помощник директора)	1120 р. 80 к.	840 р. 60 к.	1120 р. 80 к.	840 р. 60 к.	4500 р.	3000 р.
Начальник отделения (делопроизводитель)	840 р. 60 к.	420 р. 30 к.	840 р. 60 к.	420 р. 30 к.	2500 р.	–
Столоначальник (старший помощник делопроизводителя)	560 р. 40 к.	–	560 р. 40 к.	–	1500 р.	–

Источники: [35, с. 51–52; 36, с. 553–555].

В связи с тем, что первоначально Телеграфическое управление входило в состав военного ведомства, его персонал носил военную форму [9, с. 241]. Так, 12 января 1835 г. военные мундиры были введены для нижних чинов полуроты телеграфической роты № 1, обслуживавших Кронштадтскую телеграфическую линию [38, с. 19–22]. После принятия 29 апреля 1839 г. положения о Варшавской телеграфической линии были сформированы шесть телеграфических рот для ее обслуживания. Теперь для телеграфных офицеров был установлен мундир по образцу военно-рабочих батальонов военного ведомства [3, с. 399]. Подобное обмундирование получили также нижние чины и воспитанники созданной в ноябре 1840 г. школы сигнальщиков Варшавской телеграфной линии [39, с. 56–57]. После перехода в 1842 г. телеграфического ведомства к Главному управлению путей сообщения и публич-

ных зданий телеграфный персонал получил соответствующую форму. Затем после официального учреждения Телеграфного управления 27 февраля 1858 г. к мундиру был добавлен телеграфный знак из желтой бронзы с перекрещенными стрелами (в виде зигзагообразных молний). 24 декабря 1858 г. были утверждены мундиры гражданских чиновников Управления [40, с. 273–274, 559]. 14 июля 1855 г. свою форму получили сотрудники отвечавшей за обслуживание телеграфных линий фирмы Telegraphen-Bauanstalt Siemens & Halske [41, с. 227]. Офицеры Телеграфного корпуса имели «форму военного покроя» [9, с. 241].

Необходимость реформирования железных дорог привела к смене руководителя ведомством путей сообщения [42, с. 292]. К.В. Чевкин по собственному желанию и с полным похвал рескриптом был освобожден от должности [28, с. 7, 36] 11 октября 1862 г. В тот же день ис-

полняющим обязанности главноуправляющего был назначен, а 30 августа 1863 г. утвержден в должности генерал-лейтенант П.П. Мельников [26, с. 34]. Новый глава ведомства в прошлом был профессором прикладной механики, за границей изучившим железнодорожное дело [13, с. 38]. Он стал единственным главноуправляющим путей сообщения, вышедшим из инженеров [27, с. 51–52]. Система управления была отработана П.П. Мельниковым еще во время руководства строительством Николаевской железной дороги. Его стиль отличался отсутствием формализма, бюрократизма и педантизма. Так, производители работ были полностью избавлены от переписки и могли трудиться, не отвлекаясь на бюрократические формальности. П.П. Мельников часто инспектировал работы, вникал во все нужды и на месте разрешал все вопросы. Он всячески поощрял в сотрудниках инициативу и радовался, когда случались изобретения или улучшался имеющийся проект [13, с. 37–38]. Но при этом большое доверие к сотрудникам и подрядчикам подчас приводило к злоупотреблениям [27, с. 52]. П.П. Мельников был красноречив, прост в обращении и нетребователен в быту. Во время инспектирования он вместе с инженерами часто жил в крестьянской избе и спал на полу, покрытом соломой. Несмотря на свои годы и высокое положение, П.П. Мельников не имел экипажа и выезжал на инспекции на перекладном экипаже. Подчиненные не только любили и искренно уважали своего руководителя, «но, можно сказать, питали к нему культ» [13, с. 38].

Целью П.П. Мельникова было преобразование железнодорожной сети России. Для этого он предполагал преоб-

рывать ведомство и избавиться от непрофильных подразделений (в т. ч. Телеграфного управления) [42, с. 292]. Так, 17 декабря 1864 г. Телеграфное управление перешло к Главному начальству над Почтовым департаментом [43, л. 4]. Теперь у телеграфного ведомства появился новый начальник, действительный статский советник, обер-гофмейстер Двора Его Императорского Величества И.М. Толстой [26, с. 557].

Изменение подведомственности Телеграфного управления никак не отразилось на его бюрократии. Телеграфное ведомство создавалось как перспективная административная структура военного ведомства. Поэтому в первое время там служили лишь военнослужащие. После передачи Телеграфного управления в Главное управление путей сообщения и публичных зданий кадровых военных постепенно сменили демобилизованные офицеры и техники-иностранцы. Однако круг деятельности Телеграфного управления постоянно расширялся, а сотрудников не хватало. Чтобы преодолеть кадровый голод, Управление готовило специалистов собственными силами, но этого было недостаточно. Как и прочие ведомства, персонал Телеграфного управления имел собственную форму одежды. С 1859 г. кадровая база Телеграфного управления стала всесословной. В 1861 г. для привлечения в ведомство дворянства был учрежден Телеграфный корпус. А в 1864 г. Телеграфное управление стало первым административным учреждением России, в котором был разрешен женский труд. В общем эти меры существенно расширили возможности ведомства по набору персонала, хотя и были недостаточны.

Список источников

1. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1902. 262 с.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е (ПСЗ-2). Т. 10, ч. 1. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1836. 351 с.
3. ПСЗ-2. Т. 14. Ч. 1. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1840. 1185 с.

4. ПСЗ-2. Т. 17. Ч. 1. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1843. 915 с.
5. Адрес-календарь Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи (Адрес-календарь) на 1843 г. Ч. 1. СПб.: Изд-во императорской академии наук, 1843. 436 с.
6. Адрес-календарь на 1854 г. Ч. 1. СПб.: Изд-во императорской академии наук, 1854. 347 с.
7. ПСЗ-2. Т. 31. Ч. 1. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1857. 1110 с.
8. ПСЗ-2. Т. 34. Ч. 1. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1861. 839 с.
9. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX века. СПб.: Искусство-СПБ, 2001. 479 с.
10. ПСЗ-2. Т. 36. Ч. 1. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1863. 1057 с.
11. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802–1917. Биобиблиографический справочник. Т. 1. А-Л. СПб.: Нестор-история, 2024. 812 с.
12. Де Бре. Император Николай I и его сподвижники (Воспоминания графа Оттона де Бре 1849–1852) // Русская старина. 1902. № 1. С. 115–139.
13. Панаев В.А. Четыре министра путей сообщения 1833–1869 гг. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1889. 41 с.
14. Листовский И.С. Рассказы из недавней старины // Русский архив. 1879. № 10. С. 299–264.
15. Потемкин Е.Л. Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721–2.03.1917). Т. 1. А-З. М., 2017. 622 с.
16. Адрес-календарь на 1850 г. Ч. 1. СПб.: Изд-во Императорской академии наук, 1850. 476 с.
17. Князь Дмитрий Иванович Цицианов // Северная пчела. 1850. № 289 (28 дек.).
18. Авердян Р.С. Из истории русско-грузинских литературных взаимосвязей (Художественные произведения грузинских авторов, изданные на русском языке в до-реформенной России): дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1984. 217 с.
19. Адрес-календарь на 1851 г. Ч. 1. СПб.: Изд-во Императорской академии наук, 1851. 322 с.
20. Адрес-календарь на 1853 г. Ч. 1. СПб.: Изд-во Императорской академии наук, 1853. 344 с.
21. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289, Оп. 1. Д. 1095.
22. ПСЗ-2. Т. 29. Ч. 1. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1855. 910 с.
23. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) Ф. 536. Оп. 6. Д. 3576.
24. ПСЗ-2. Т. 15. Ч. 1. СПб.: II Отделение СЕИВК, 1841. 855 с.
25. ПСЗ-2. Т. 37. Ч. 2. СПб.: II Отделение СЕИВК, 1865. 673 с.
26. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802–1917. Биобиблиографический справочник. Т. 2. М-Э. СПб.: Нестор-история, 2024. 760 с.
27. Скальковский К.А. Наши государственные и общественные деятели. СПб.: Типография А.А. Суворина, 1890. 586 с.
28. Селифонтов Н.Н. Константин Владимирович Чевкин. Биографический очерк // Русская старина. 1877. № 5. С. 1–22.
29. Попов М.М. Мелкие рассказы // Русская старина. 1896. № 3. С. 550–565.
30. Бывший директор телеграфного департамента Людвиг Иванович Гергардт // Почтово-телеграфный журнал. Отдел неофициальный. 1911. С. 398–401.
31. ПСЗ-2. Т. 33. Ч. 3. Штаты и табели. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1860. 434 с.

32. ПСЗ-2. Т. 37. Ч. 3. Штаты и табели. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1865. 543 с.
33. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. История–статистика. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. 344 с.
34. Самусьев Г.Е. Санкт-Петербургский почтамт и его строители. Исторический очерк. Пг.: Издание сев.-зап. округа связи, 1923. 46 с.
35. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 5. Ч. 2. Штаты и табели. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1831. 193 с.
36. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 42. Ч. 2. Штаты и табели. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1871. 476 с.
37. Перекрестова С.В. Организация почтово-телеграфной службы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2023. 320 с.
38. ПСЗ-2. Т. 10. Ч. 2. Штаты и табели. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1856. 918 с.
39. Низовский А.Ю. Русские форменные пуговицы, 1797–1917. М.: Родонит, 2008. 376 с.
40. ПСЗ-2. Т. 33. Ч. 1. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1860. 802 с.
41. ПСЗ-2. Т. 30. Ч. 2. Штаты и табели. СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1856. 421 с.
42. Воронов И.И. Телеграфный департамент как структурный элемент государственного управления России в 1865–1881 годах // Научный диалог. 2021. № 8. С. 290–305.
43. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2186.

References

1. Ministerstvo vnutrennih del. Istoricheskij ocherk. Prilozhenie vtoroe. Pochta i telegraf v XIX stoletii. SPb.: Tip. Ministerstva vnutrennih del, 1902. 262 s.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2-e (PSZ-2). Т. 10, ch. 1. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1836. 351 s.
3. PSZ-2. Т. 14. CH. 1. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1840. 1185 s.
4. PSZ-2. Т. 17. CH. 1. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1843. 915 s.
5. Adres-kalendar' Obshchaya rospis' nachal'stvuyushchih i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravleniyam v Rossijskoj Imperii (Adres-kalendar') na 1843 g. CH. 1. SPb.: Izd-vo imperatorskoj akademii nauk, 1843. 436 s.
6. Adres-kalendar' na 1854 g. CH. 1. SPb.: Izd-vo imperatorskoj akademii nauk, 1854. 347 s.
7. PSZ-2. Т. 31. CH. 1. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1857. 1110 s.
8. PSZ-2. Т. 34. CH. 1. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1861. 839 s.
9. SHepelyov L.E. CHinovnyj mir Rossii XVIII – nachalo XX veka. SPb.: Iskus-stvo-SPB, 2001. 479 s.
10. PSZ-2. Т. 36. CH. 1. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1863. 1057 s.
11. SHilov D.N. Gosudarstvennye deyateli Rossijskoj imperii. Glavy vysshih i central'nyh uchrezhdenij 1802–1917. Biobibliograficheskij spravochnik. Т. 1. A-L. SPb.: Nestor-istoriya, 2024. 812 s.
12. De Bre. Imperator Nikolaj I i ego spodvizhniki (Vospominaniya grafa Ottona de Bre 1849–1852) // Russkaya starina. 1902. № 1. S. 115–139.
13. Panaev V.A. CHetyre ministra putej soobshcheniya 1833–1869 gg. SPb.: Tip. V.V. Komarova, 1889. 41 s.
14. Listovskij I.S. Rasskazy iz nedavnej stariny // Russkij arhiv. 1879. № 10. S. 299–264.

15. Potemkin E.L. Biograficheskij slovar'. Vysshie chiny Rossijskoj Impe-rii (22.10.1721–2.03.1917). T. 1. A-Z. M., 2017. 622 s.
16. Adres-kalendar' na 1850 g. CH. 1. SPb.: Izd-vo Imperatorskoj akademii nauk, 1850. 476 s.
17. Knyaz' Dmitrij Ivanovich Cicianov // Severnaya pchela. 1850. № 289 (28 dek.).
18. Averdyan R.S. Iz istorii russko-gruzinskih literaturnyh vzaimosvyazej (Hudozhestvennye proizvedeniya gruzinskih avtorov, izdannye na russkom yazyke v doreformennoj Rossii): dis. ... kand. ist. nauk. Tbilisi, 1984. 217 s.
19. Adres-kalendar' na 1851 g. CH. 1. SPb.: Izd-vo Imperatorskoj akademii nauk, 1851. 322 s.
20. Adres-kalendar' na 1853 g. CH. 1. SPb.: Izd-vo Imperatorskoj akademii nauk, 1853. 344 s.
21. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1289, Op. 1. D. 1095.
22. PSZ-2. T. 29. CH. 1. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1855. 910 s.
23. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb.). F. 536. Op. 6. D. 3576.
24. PSZ-2. T. 15. CH. 1. SPb.: II Otdelenie SEIVK, 1841. 855 s.
25. PSZ-2. T. 37. CH. 2. SPb.: II Otdelenie SEIVK, 1865. 673 s.
26. SHilov D.N. Gosudarstvennye deyateli Rossijskoj imperii. Glavy vysshih i central'nyh uchrezhdenij 1802–1917. Biobibliograficheskij spravochnik. T. 2. M-E. SPb.: Nestor-istoriya, 2024. 760 s.
27. Skal'kovskij K.A. Nashi gosudarstvennye i obshchestvennye deyateli. SPb.: Tipografiya A.A. Suvorina, 1890. 586 s.
28. Selifontov N.N. Konstantin Vladimirovich CHEvkin. Biograficheskij ocherk // Russkaya starina. 1877. № 5. S. 1–22.
29. Popov M.M. Melkie rasskazy // Russkaya starina. 1896. № 3. S. 550–565.
30. Byvshij direktor telegrafnogo departamenta Lyudvig Ivanovich Gergardt // Pochtovo-telegrafnyj zhurnal. Otdel neoficial'nyj. 1911. S. 398–401.
31. PSZ-2. T. 33. CH. 3. SHtaty i tabeli. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1860. 434 s.
32. PSZ-2. T. 37. CH. 3. SHtaty i tabeli. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1865. 543 s.
33. Blioh I.S. Finansy Rossii XIX stoletiya. Istoriya–statistika. T. 1. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1882. 344 s.
34. Samus'ev G.E. Sankt-Peterburgskij pochtamt i ego stroiteli. Istoriche-skij ocherk. Pg.: Izdanie sev.-zap. okruga svyazi, 1923. 46 s.
35. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2-e. T. 5. CH. 2. SHtaty i tabeli. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1831. 193 s.
36. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2-e. T. 42. CH. 2. SHtaty i tabeli. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1871. 476 s.
37. Perekrestova S.V. Organizaciya pochtovo-telegrafnoj sluzhby Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2023. 320 s.
38. PSZ-2. T. 10. CH. 2. SHtaty i tabeli. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1856. 918 s.
39. Nizovskij A.YU. Russkie formennye pugovicy, 1797–1917. M.: Rodonit, 2008. 376 s.
40. PSZ-2. T. 33. CH. 1. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1860. 802 s.
41. PSZ-2. T. 30. CH. 2. SHtaty i tabeli. SPb.: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1856. 421 s.
42. Voronov I.I. Telegrafnyj departament kak strukturnyj element gosudarstvennogo upravleniya Rossii v 1865–1881 godah // Nauchnyj dialog. 2021. № 8. S. 290–305.
43. RGIA. F. 1289. Op. 1. D. 2186.

Статья принята к публикации 24.11.2025 /
The article has been accepted for publication 24.11.2025.

Информация об авторах:

Иван Иванович Воронов, профессор кафедры «История и регионоведение», доктор исторических наук, доцент

Владимир Иванович Пантелеев, доцент кафедры «Управление социально-экономическими системами», кандидат исторических наук

Information about the authors:

Ivan Ivanovich Voronov, Professor, Department of History and Regional Studies, Doctor of Historical Sciences, Docent

Vladimir Ivanovich Panteleev, Associate Professor, Department of Management of Socioeconomic Systems, Candidate of Historical Sciences

